



И.А. Королёва (Смоленск)

БИОГРАФИЗМ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ А.Т. ТВАРДОВСКОГО

В статье рассматривается информативная наполненность корпуса имен собственных в ранних стихах известного русского поэта XX века А.Т. Твардовского. Обращается внимание на биографизм лирики мастера слова, отраженный в использовании антропонимов.

Ключевые слова: *А.Т. Твардовский, ранняя лирика, имя собственное, информация, биографизм.*

Сегодня А.Т. Твардовский в российском обществе воспринимается, по словам одного из самых известных исследователей его творчества В.М. Акаткина, как русский классик, поэт-философ, подвижник-редактор, духовный ходатай «за Россию, за народ и за все на свете» [1, с. 3]. Имя его по праву стоит в ряду самых первых, самых заслуженных мастеров слова.

В современном литературоведении существуют различные принципы периодизации творчества А.Т. Твардовского. Наиболее распространенной является периодизация А.В. Македонова:

1) До 1933 года. Истоки и начало. Ранний Твардовский. Внутри этого периода три стадии:

- до 1925 года, то есть до первых публикаций стихов в печати;

- 1925 – 1927 годы – «загорьевская» стадия;

- 1928 – 1932 годы – «первая смоленская» стадия.

2) 1933 – 1939 годы. «Страна Муравия». Лирика и рассказы в стихах 1933 – 1939 годов.

3) 1940 – 1945 годы. Военная лирика и поэмы. Военная проза.

Выпуск 3



4) 1946 – 1961 годы. Первый послевоенный путь. Лирика и «За далью – даль». Послевоенная проза.

5) 1961 – 1970 годы. Последняя зрелость и последний путь [4, с. 55–56].

Мы сделали попытку укрупнить периоды во временном плане; переломным моментом, вехой деления была избрана Великая Отечественная война. Таким образом, можно выделить:

- довоенный период творчества (1925 – 1940);
- военный период творчества (1940 – 1945);
- послевоенный период творчества (1946 – 1970).

Такая периодизация творчества подсказана системой имен собственных (ИС), являющейся темой нашего исследования [3].

Первый период (1925 – 1940) при рассмотрении системы онимов лирических текстов А.Т. Твардовского имеет большое значение – он связан со становлением авторской манеры, формированием его поэтического таланта, неповторимого идиостиля. Период охватывает 15 лет: с 1925 по 1940 год. К этому времени относятся такие стихотворения, как «Ночной сторож» (1927), «Братья» (1933), «Бубашка» (1933), «Разлив Днепра» (1933), «На хуторе Загорье» (1939), «Поездка в Загорье» (1939), «Дед Данила в лес идет» (1939), «Ленин и печник» (1938–1940) и многие другие.

Выделим основные темы этого периода:

- тема крестьянского труда;
- тема Малой Родины;
- тема семьи;
- тема детства, дружбы, соседства;
- тема природы.

Раннего Твардовского отличает повышенное внимание к людям труда, и потому, что сам поэт был человеком из народа, и потому, что в первые годы послереволюционной эпохи главным действующим лицом в новой России провозглашался *Народ*. В этот период формируется такая черта идиостиля поэта, как *народность*.

Дед Данила, Ивушка, Бубашка, колхозница Катерина являются хранителями народного духовного начала. Народ-



ность – черта Смоленской поэтической школы в целом и творчества Твардовского как ее основоположника и главного представителя в частности [4]. Эту особенность мы можем проследить на уровне ИС, в частности – антропонимов.

Основные образы довоенной лирики – герои-труженики деревни, прославляющие жизненный идеал поэта: Бубашка, Ивушка, Катерина, которым посвящены одноименные стихотворения, дед Данила («Цикл о деде Даниле»), Екатерина и Наталья Фроловы и другие.

Как отмечает тот же В.М. Акаткин, «герой у Твардовского не только персонаж, наделенный именем и обликом, голосом и действием. Это ключ к действительности, путь к ее пониманию и преобразованию. Это не простой сколок с жизни, а воплощение ее движущих сил, социально-нравственных порывов эпохи» [2, с. 142]. При этом имя персонажа оживляет его, делает понятнее читателю, придает реалистичность его образу. О чем бы ни писал поэт, он постоянно видит перед собой человека, среди многолюдства различает отдельных; приметы людей у него всегда индивидуальные и точные, как в психологической прозе [4].

В лирических текстах поэта наиболее многочисленными являются антропонимы и топонимы. Такое соотношение обусловлено тематической направленностью текстов: внимание раннего Твардовского сконцентрировано на образах крестьян и на месте действия. Количественный состав ИС лирических стихов этого периода составил 78 единиц (195 словоупотреблений). Антропонимы в ранний период творчества преобладают в сравнении с топонимами: 43 и 19 (141 и 41 словоупотребление соответственно).

Другие разряды имен собственных единичны: фалеронимы, хрононимы, зоонимы, политонимы имеют вспомогательное значение, составляют ономастический фон, в контекстах выполняют роль детали, отражающей реалии действительности.

Темнеет стежка у постройки,
Вперед, назад – и никаких!..
Трезор – и тот давно притих,
А ты ходи, а хочешь стой тут.

(Ночной сторож, 1927, с. 47).



Значительная часть ИС биографична; именованья связаны с реальными людьми, местами и событиями, относящимися к жизни поэта.

Герои его стихотворений – реальные люди российской глубинки, за многими образами прослеживаются прототипы, хорошо известные молодому Твардовскому односельчане или крестьяне окрестных деревень. И имена у них такие, которые были обычны на селе; имена выступают как маркеры народности, как яркие личностные характеристики.

Так, например, повышение концентрации антропонимов наблюдается в цикле о деде Даниле (52 словоупотребления). Такой количественный показатель говорит о важности этого образа в творчестве автора. Цикл во многом стал «подступом» к будущим поэмам. В него вошли стихотворения «Про Данилу», «Как Данила помирал», «Еще про Данилу», «Дед Данила в бане», «Дед Данила в лес идет». Тема Малой Родины, наоборот, раскрывается на уровне топонимов: Желтая Горка, Белая Горка, Загорье, Днепр, Починок, Смоленск, Смоленщина. Эта тема крайне важна для раннего Твардовского, уехавшего в Москву.

Как правило, имена в ранних стихах Твардовского представлены либо народными, либо разговорными формами: Катерина – разговорная форма имени [5, с. 108]; Наталья – также разговорный во времена Твардовского вариант официального Наталия [5, с. 163]. Разговорная или народная форма имени у деда Данилы (официальное имя – Даниил) [5, с. 92]. Ива – нечастая уменьшительная форма имени Иван; в тексте поэт называет своего героя Ивушка, высказывая этим обозначением свое доброе отношение к крестьянину – труженику [5, с. 118].

Обратимся к именованьям односельчан Твардовского в программном стихотворении раннего периода творчества «Поездка в Загорье» (1939).

Перед читателем проходит череда односельчан поэта. Ключевые слова – антропонимы. Имена героев – биографичны.

Я окликнул не сразу
Старика одного.
Вижу, будто бы Лазарь.

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)



– Лазарь!

– Я за него...

Присмотрелся – и верно:

Сед, посыпан золой

Лазарь, песенник первый,

Шут и бабник былой.

Лазарь – это реальный персонаж. Как пишет брат поэта, И.Т. Твардовский, «в деревне Столпово проживал Лазарь Иванович Иванов. Был он балагур, песенник и плясун... Не могу удержаться, не сопереживать, да и читателю напомнить о милом, сыновьем стихотворении брата – «Поездка в Загорье», в котором он упоминает наших односельчан, в том числе и Лазаря Ивановича» [6, с. 21–22]. Твардовский использует только полную форму имени, так как описывает пожилого серьезного уважаемого человека.

Реален и образ Кузьмы:

Наш *Кузьма* неприметный,

Тот, что из году в год,

Хлебороб многодетный,

Здесь на месте живет.

Кузьма Иванов, многодетный хлебороб, был ближайшим соседом Твардовских: это один из трех братьев Ивановых (фамилия очень распространенная), родня Лазарю [там же, с. 27–28]. Кузьма также назван только полной формой имени, что подчеркивает такую его черту, как трудолюбие, добросовестность и безотказность, реальные качества односельчанина поэта.

Нет точных сведений о соседке Петровне – отчество достаточно распространенное. Но она была, видимо, близким человеком Твардовским – именно в ее хату пришли праздновать встречу. Обращение по отчеству в селе – привилегия пожилых и уважаемых людей. До сих пор осталась эта традиция.

Истинная героиня, настоящая русская женщина Петровна:

Пели женщины вместе,

И *Петровна* – одна.

И была ее песня –



Старина-старина.
И она ее пела,
Край платка теребя,
Словно чье-то хотела
Горе взять на себя.

Конкретные реалистические детали воссоздают образ соседки. И читателю совсем не важно, действительно ли она была в жизни Твардовского или это собирательный образ. Это образ настоящей русской женщины.

Тема семьи представлена именами Гордей, Митрофановна: имя деда – Гордей – встречаем в стихотворении «Дорога» (1937), а отчество матери – Митрофановна – в стихотворении «Песня» (1936). Естественно, эти ИС реальные, показывающие (в частности, именование матери по отчеству) глубокое уважение Твардовского к своим близким.

Таким образом, в творчестве Твардовского имена собственные – значимые единицы для прочтения текста: они являются ключевыми словами произведения, передают идейное содержание текста. Имена собственные образуют системные связи между стихотворными текстами и способствуют углубленному пониманию их идейного содержания. Одна из важных черт идиостиля раннего Твардовского – биографизм его творчества, проявляемый на уровне имен собственных, в частности – антропонимов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаткин, В.М. А.Т. Твардовский. Страницы творчества. Работы разных лет. – Воронеж: ВГУ, 2008. – 324с.
2. Акаткин, В.М. Ранний Твардовский. Проблемы становления. – Воронеж: ВГУ, 1986. – 211с.
3. Королева, И.А. А.Т. Твардовский и Смоленская поэтическая школа: через призму имен собственных. – Смоленск: Смядынь, 2010. – 156с.
4. Македонов, А.В. Творческий путь Твардовского. – М.: Художественная литература, 1981. – 367с.
5. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имен. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 384с.

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)



6. Твардовский, И.Т. Родина и чужбина. – Смоленск: Посох, 1996.
7. Твардовский, А.Т. Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1981. – 671с.